

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2017.6.18

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ФОКУСЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕРТНОЙ АПРОБАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ)¹

Денисова Галина Сергеевна

Доктор социологических наук, профессор
Института истории и международных
отношений
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: denigs@aanet.ru

RUSSIAN NATIONAL POLICY IN THE FOCUS OF INTERNATIONAL EXPERIENCE (ACCORDING TO THE RESULTS OF EXPERT APPROBATION OF THE STUDY)

Galina S. Denisova

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Institute of History and International
Relations,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: denigs@aanet.ru

Бедрик Андрей Владимирович

Кандидат социологических наук, доцент
Института социологии
и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: abedrik@bk.ru

Andrey V. Bedrik

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: abedrik@bk.ru

---

¹ Статья выполнена в рамках реализации гранта Российского научного фонда № 15-18-00122 «Институциональные практики и ценностная политика в сфере гармонизации межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой: сравнительный анализ и моделирование имплементации в российских условиях».

Одна из актуальных задач нациестроительства в России – укрепление центрипетальных интеграционных связей, которые формируют российскую нацию. С такими задачами сталкиваются и решают их большинство современных государств, опыт которых представляет интерес для практических работников – представителей органов местного самоуправления, лидеров национально-культурных автономий и других общественных организаций. В статье представлены обобщенные результаты экспертизы практиками этого уровня возможности имплементации элементов зарубежных моделей национальной интеграции в российских условиях.

Ключевые слова: нациестроительство, национальная интеграция, российская нация, российская идентичность, ценностная политика, имплементация, мультикультурализм, органы местного самоуправления.

One of the urgent tasks of nation-building in Russia is the strengthening of centripetal integration relations that form the Russian nation. With such challenges facing them and solves most of the modern States, whose experience is of interest for practitioners – representatives of local authorities, leaders of national-cultural autonomies and other public organizations. The article summarizes the results of the examination practices at this level the possibility of implementation of international models of national integration in Russia.

Keywords: nation building, national integration, Russian nation, Russian identity, value policy, implementation, multiculturalism, local governments.

Постановка проблемы

Стабилизация политической системы в России в первое десятилетие XXI в. вызвала перенос внимание политической элиты и академического сообщества на вопросы нациестроительства [11, с. 39–47]. Центральная проблема в этой сфере – оптимизация национально-государственного и этнокультурного векторов развития. Данная проблема в современном мире стоит перед каждым государством, так как каждое из них сталкивается с вызовом двух разнонаправленных тенденций, разрушающих национальную государственность: глобализации и этнического сепаратизма. Первая втягивает национальную элиту (политическую, бизнес-элику, культурную) в формирующееся наднациональное сообщество, вызывая ее отток из государств; вторая разрушает солидарность внутри государства исторически сложившихся полиэтничных сообществ под лозунгами борьбы за независимость и сохранения этнической культуры. В этих условиях актуализируется задача государства по достижению национального единства, которая требует проведения активной политики конструирования и укрепления национальной идентичности [12, с. 13–22].

Анализ реализации этого направления российской политики дает основания ведущим ученым в этой сфере утверждать, что в постсоветский период в России сложилась государственно-гражданская иден-

тичность, в основе которой лежит этатистская культура, предполагающая лояльность по отношению к государству [2, с. 17–18]. Однако она неравнозначно представлена на разных территориях России: в республиках и полиэтничных областях с национально-гражданской идентичностью активно конкурирует этническая идентичность. Поэтому вопрос об оптимизации политики в сфере нациестроительства и национальной интеграции для России сохраняет свою остроту. В этом контексте сохраняет актуальность также изучение позитивного опыта зарубежных стран со сложной этнической структурой, которые демонстрируют высокую лояльность гражданского общества единству и ценностям государства [10, с. 13–29].

К таким странам относятся США и ФРГ. В этих государствах реализуются разные модели национальной интеграции, что обусловлено разными представлениями о природе нации, разными источниками формирования полиэтничности, разным культурно-историческим опытом формирования национального государства.

Основные принципы и механизмы моделей национальной интеграции в США и ФРГ

Изучение опыта США позволило выделить эволюцию моделей национальной интеграции от конструирования полиэтничной политической нации и национально-государственной идентичности (ассимиляционная модель «плавильного тигля») к модели культурной интеграции по принципу «одна нация – плюрализм культур» (мультикультурная модель «салата»). При этом основу правовой регламентации социальных взаимодействий составляет принцип индивидуальных, а не групповых прав и свобод. «В американской модели межэтнических отношений последовательно проводится различие между этнией и нацией, этнос не имеет право на определенную территорию, так же как и не может быть включен в качестве субъекта политической жизни» [3, с. 182]. Этот принцип, по мнению исследователей, «создает условия для равенства, а не конкуренции этнических групп на основе приоритета правовых ценностей, индивидуального членства и индивидуального статуса в этнической ассоциации» [3, с. 188]. Американский исследователь М. Уолцер отмечает, что в американском обществе невозможна какая-либо территориальная автономия той или иной этнокультурной (расовой, религиозной) группы. Такого рода группы могут организовываться только на основе добровольного индивидуального вхождения в ассоциацию [4, с. 47].

Для достижения консенсуса по всем этим принципам используется механизм ценностной политики, т.е. публичного согласования ин-

тересов различных социальных (включая этнические) групп и государства. В качестве такого комплекса идей и публичных ценностей выступают ценности политико-правовой и гражданской культуры, а также представления о национальной исключительности и патриотических установках.

Этнокультурное многообразие ФРГ сформировалось во второй половине XX в. и обусловлено иммиграцией. В начале нового, XXI в. произошла либерализация миграционного законодательства, что было обусловлено переходом государства от политики толерантности к другим этническим группам, к политике их интеграции в немецкое общество на основе принципа мультикультурализма. Теперь иммиграционное законодательство ориентирует на интегративные цели принятия мигрантов: образование, квалификация, трудовая занятость, воссоединение семей и др. А от представителей иноэтничных групп требуется уважение ценностей принимающего общества и поддержания сложившегося порядка.

В отношении мигрантов, получивших гражданство, реализуется политика интеграции, направленная на обеспечение равного доступа ко всем социальным институтам, в первую очередь к институтам образования. Кроме того, успешная интеграция предполагает активную диалоговую коммуникацию мигрантов и принимающего сообщества. Политика интеграции в ФРГ направлена на формирование политической (государственно-гражданской) идентичности с учетом традиций единой немецкой нации с общей культурной идентичностью, основанной на гражданско-правовых ценностях.

Анализ современной политики национальной интеграции в США и ФРГ позволяет выделить те принципы, которые можно рассматривать в качестве позитивного опыта для имплементации в российских условиях. «В США это – модель национальной интеграции, основу которой составляет принцип “одна нация – плюрализм культур”, в ФРГ – модель, базирующаяся на принципе “одна нация – общие публичные ценности”. В плане nation-building это прежде всего опыт формирования в США политической трансэтнической нации на основе общности национальных интересов, верности государству, приверженности демократическим политическим идеалам. В ФРГ это – опыт формирования полиэтнической гражданской нации, базирующейся на ценностях гражданского общества и приверженности его членов либерально-республиканским принципам» [5, С. 85–96; 9, р. 4693–4708].

О возможности имплементации зарубежных моделей национальной интеграции в российских условиях

Следует отметить, что уже в середине 90-х гг. в России при разработке Концепции государственной национальной политики Российской Федерации (1996) был имплементирован ряд принципов американской модели, в частности, такие как отказ субъектов Федерации (республик) от исключительных возможностей контроля над территорией, институтами власти и природными ресурсами; обеспечение равных прав всем этническим группам на культурное развитие, включая право на сохранение родного языка и культурную автономию, экстерриториальность национально-культурной автономии [6].

Позже, в концепции Стратегии национальной политики РФ до 2025 г., в составе целей и приоритетов будут выделены одновременно сохранение этнокультурного многообразия народов России и обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии. А в качестве важнейшего механизма реализации поставленных целей – совместные действия общества и государства на основе конституционных принципов демократии и федерализма. Данное взаимодействие, так же как и в зарубежных странах, предполагает постоянный диалог государства и институтов гражданского общества, в центре которого – обсуждение ценностного основания национальной интеграции и национального строительства.

В принятых в России доктринальных документах в сфере национальной политики просматривается имплементация тех или иных элементов конструкций «одна нация – плюрализм культур» и «одна нация – общие публичные ценности». Выдвинутую идею «Россия – это нация наций» (В.А.Тишков) можно рассматривать как инвариант конструкции «одна нация – плюрализм культур». Вместе с тем утверждение президентом России В.В. Путиным идеи о том, что духовное единство российского народа «...складывается из осознания гражданами России, что у них – людей разных национальностей – общая страна, что их объединяют общие ценности и традиции, великая русская культура, русский язык» [7], свидетельствует об универсальности принципа «одна нация – общие публичные ценности».

Изучение позитивных механизмов указанных моделей национальной интеграции в обществах со сложным этнокультурным составом (США и ФРГ) позволило выделить несколько основных, которые входят в обе модели и перспективны для имплементации в российских условиях. К таким механизмам были отнесены:

1. Ценностная политика – как механизм выдвижения, согласования и продвижения общих ценностей в многокультурном государстве.

2. Мультикультурализм – как идеология толерантности к представителям разных культур, способ бесконфликтного существования и взаимодействия общества со сложной этнокультурной структурой.

3. Субсидиарность в регулировании межэтнических взаимодействий: передача этих проблем в ведение региональных и муниципальных органов власти, т.е. в локальные сообщества, где эти взаимодействия реализуются.

Близость этих механизмов к заявленным в доктринальных документах Правительства России выступает основанием для предположения о том, что они уже реализуются или могут быть реализованы в российских условиях, в частности, в таком сложном полиэтничном макрорегионе, как Юг России.

Экспертная оценка зарубежных практик интеграции применительно к условиям Юга России

Для апробации этой гипотезы была проведена серия фокус-групповых дискуссий в трех регионах: Ростовской области, Ставропольском крае и Кабардино-Балкарской Республике [8]. В каждом регионе были проведены серия интервью с представителями соответствующих структур региональных правительств, а также по две фокус-групповые дискуссии с целевыми группами работников органов местного самоуправления и представителями этнокультурных общин. Проведение каждой дискуссии начиналось с формулировки и описания основных элементов выделенных четырех механизмов национальной интеграции, и только после этого дискутировались вопросы о возможности их имплементации в условиях южнороссийских регионов.

Собранный материал показывает, что выделенные механизмы как абстрактные максимы были поддержаны участниками дискуссии. Тем не менее их применимость к условиям России вызвала сомнение и отстаивание позитивности опыта собственной страны.

В процессе обсуждения во всех целевых группах представителей этнических общин обнаружилась устойчивость мнений о нормативности принципов национально-территориального федерализма и неформального института этнической иерархии в республиках. Этот сложившийся неформальный институт воспринимается позитивно как механизм, обеспечивающий стабильность и не препятствующий гражданским правам личности. Он не вызывает сомнений среди представителей муниципальных органов самоуправления в Кабардино-Балкарии. В Ростовской области и в Ставропольском крае такая иерархия тоже

поддерживается, но в качестве доминантной группы рассматриваются русские. Иными словами, переход к гражданско-правовым ценностям как основе национальной интеграции не был воспринят на уровне региональных субъектов межэтнических взаимодействий. Этот переход в экспертных сообществах рассматривался в рамках обсуждения проекта Стратегии государственной национальной политики, но критическая позиция регионов Юга России не была учтена, т.е. диалога как такового по этому базисному повороту в ценностном осмыслении политики не произошло.

Эту позицию и то, что отсутствует обратная связь между регионами и федеральным центром по вопросу обсуждения базисных ценностей, способных интегрировать полиэтничное население регионов, выделили ученые-эксперты в разных республиках и областях Юга России [3, с. 328–334].

Интервью представителей региональных правительств и дискуссии представителей органов местного самоуправления подтвердили сомнения о корректности постановки проблемы ценностной политики в условиях централизации власти и централизованного распределения финансовой поддержки мероприятий, направленных на реализацию национальной политики, по регионам. Как отмечает представитель одной из структур регионального правительства: «Часто в дискуссиях я задаю какой-то вопрос и даже не имею представления, вправе ли мы разрабатывать некие стратегии на региональном уровне. С точки зрения единого поля управления мы не имеем таких полномочий. Федеральный центр разрабатывает стратегию. А все остальные уровни управления, региональный, муниципальный – это сугубо исполнители». Такой же чиновник правительства другого региона рассказывает: «Мы с 2014 г. получаем федеральное софинансирование на реализацию Стратегии национальной политики к тем средствам, которые выделяет регион. Мы стали выделять субсидии НКА. Но мы их можем выделять *только* на культурно-массовую деятельность: на проведение фестивалей, памятных событий».

Вместе с тем потребность в обсуждении этих вопросов с властью, включения в реальный политический процесс отмечается на уровне массового сознания и на уровне лидеров НКА. Так, при проведении опроса в шести регионах Юга России (Адыгея, Кабардино-Балкария, Республика Крым, Ставропольский и Краснодарский края и Ростовская область) пятая часть респондентов высказались за необходимость общественных обсуждений любых проблем в сфере межэтнических отношений как инструмента их разрешения [3, с. 386].

Предметом фокус-групповых дискуссий выступили идеология и практики мультикультурализма. Вниманию участников дискуссии были представлены основные принципы мультикультурализма:

- ✓ позитивная оценка этнокультурного многообразия – источник производительных сил и культурного богатства страны;
- ✓ право всех индивидов и групп на сохранение своей культурной отличительности при одновременном сохранении индивидуального права выбора групповой принадлежности;
- ✓ равнозначность разных культурных групп, взаимная толерантность и межкультурный диалог;
- ✓ приоритетность идентификации с гражданской нацией по отношению ко всем другим групповым идентичностям;
- ✓ сочетание принципов единства общества и его культурного многообразия означает, что этнические группы и иммигранты могут сохранять только ту часть своего культурного наследия, которая не противоречит конституции принимающего государства;
- ✓ равенство социальных возможностей граждан независимо от культурных различий;
- ✓ вовлечение в реализацию политики мультикультурализма институтов гражданского общества.

При обсуждении принципов мультикультурализма участники всех дискуссионных групп обращали внимание на то, что все выделенные принципы позитивны и используются в российских практиках управления межэтническими отношениями. Однако акценты в понимании смысла культурного многообразия в России и в рассматриваемых странах, по мнению участников дискуссии, различны. Эти различия отмечаются в выделении особого статуса этнокультурных сообществ по сравнению со всеми другими социальными группами и в понимании способов взаимодействия представителей различных этнокультурных сообществ.

Несогласие вызывает уравнивание этнокультурных сообществ с различными другими культурными меньшинствами: «На Западе к толерантности как компоненту мультикультурализма подходят очень широко. В частности, учитывают еще толерантность к сексуальным меньшинствам. Они извращают понимание культурного многообразия, доводят до некой формы абсолютизма. Мы – другие».

Но в большей степени мультикультурализм был подвергнут критике с позиции включения в него аспекта отчужденности от культурных ценностей и норм. Так, один из участников дискуссии, представляющих региональные органы власти, отметил: «В политике мульти-

культурализма меня не устраивает установка на сохранение “порциаций” и эгоизма; то, что народам, которые находятся рядом, абсолютно нет дело до соседей. Любая западная культура ориентирована на обменную, монетарную модель. Мы – другие. Единое в нашей цивилизации, независимо от этнических различий, – отсутствие доминанты прагматизма в социальных отношениях. Мы объединяемся на основании каких-то других ценностей, чем западная цивилизация. На каком-то этапе, когда мы отказались от советского опыта, принципы мультикультурализма, наверное, нам помогли. Но сейчас мы уже прошли тот этап, когда политика мультикультурализма была позитивна для нашей страны. Сейчас нужно идти дальше. Нужно переходить от мультикультурности и толерантности к интеграции, объединению, поиску точек соприкосновения разных культур».

В дискуссионной группе в другом регионе была высказана схожая позиция: «Для меня политика мультикультурализма – это политика безразличия. На одной и той же территории живут люди, которые друг друга никак не затрагивают, и при этом они абсолютно безразличны друг к другу. Эта политика создает условия для того, чтобы разные этнокультурные группы соседствовали и не мешали друг другу. Я эту позицию не разделяю. Когда я живу так, как мне удобно, а другой – так, как ему удобно, это ведет к тому, что на одной и той же территории проживают временные люди, не хозяева. Мне бы хотелось, чтобы везде был свой хозяин, и люди, живущие вместе, независимо от национальности или длительности проживания, несли общую ответственность за свои поселения, за свою землю».

В дискуссиях, которые проводились в Кабардино-Балкарии, обсуждению принципов мультикультурализма были противопоставлены практики межэтнического сотрудничества и взаимодействия, опирающиеся на культурные традиции: «У себя в республике мы реализуем молодежный проект “Куначество”, используя древний кавказский обычай. Мы подбираем молодых ребят разной национальности из разных районов республики. Это делает администрация района. Рассылаем приглашения возможным участникам проекта. А потом ребята на неделю выезжают в семьи друг друга. Балкарец едет в кабардинскую или русскую семью, если русский, то в балкарскую семью или кабардинскую. Такие практики дают возможность войти в повседневный мир другой культуры, сломать недоверие и негативные этнические стереотипы».

В целом обсуждение идеологии и практик мультикультурализма в обоих видах целевых групп во всех регионах исследования показы-

вает ориентацию в большей степени на практики межэтнического взаимодействия, укорененные в историко-культурных традициях народов России и модернизированные в советский период, нежели ориентацию на современный зарубежный опыт.

Большой интерес в фокус-групповых дискуссиях вызвало обсуждение принципа субсидиарности в регулировании межэтнических взаимодействий: передача этих проблем в ведение региональных и муниципальных органов власти, т.е. в локальные сообщества. Однако обсуждения высветили институциональные ограничения для реализации таких практик: «Относительно передачи на региональный уровень полномочий в сфере национальной политики (опыт ФРГ) могу сказать, что у нас тоже эти вопросы спущены на муниципальный и местный уровень. Это зафиксировано во всех уставах, в функционале органов власти и т.д. Но, признаться, не везде это работает, потому что подход у нас формализован. На Западе местное самоуправление все-таки воспринимается как управление самим населением, под свой страх и риск, со своей ответственностью. У нас – это управление неких органов власти, т.е. профессионалов, без всякого страха и риска, просто по государственному заказу. Поэтому, если там это право, которое реализуется, его отстаивают, им пользуются, то у нас это – навязанная обязанность. Даже финансы для выполнения этих задач можно спустить на муниципальный уровень. Но я боюсь, что, если появятся финансы, у муниципалитетов не будет больше активности, результатов и эффективности. Причина – в разнице правовой культуры. На Западе объем прав и знаний выше, и соответственно, люди активны и готовы действовать. У нас люди готовы передоверить свои права профессиональным управленцам. Но некоторое движение в сторону активности и инициативности, стремление институтов гражданского общества к партнерству с органами муниципального самоуправления, уже отмечается. Там, где существуют лидеры, компетентные в сфере социального проектирования, региональное правительство поддерживает их проекты».

Представитель другого регионального правительства акцентировал внимание на финансовом компоненте составляющей такой самостоятельности муниципалитетов: «В настоящее время большую работу в сфере межэтнических отношений в состоянии проводить муниципалитеты. Но здесь есть свои проблемы. В частности, по федеральному закону ФЗ-31 нужно либо дать больше полномочий и средств муниципалам, и они смогут решать эти проблемы самостоятельно; либо, напротив, все полностью централизовать, как было раньше. В первых, у муниципалитетов уже сейчас больше полномочий, чем в

краевых (областных) органах. Например, если в ведении региональной власти только *предупреждение* возможных межэтнических конфликтов, то у муниципалитетов есть и *профилактика*. Профилактикой занимаются еще и федеральные структуры. Предупреждение – это комплекс действий, когда еще ничего не случилось, а профилактика – принимаемые действия в ситуации происходящего (произошедшего) события, когда есть возможность оперативно влиять на ситуацию. Но для такого реального влияния муниципалитетов эту функцию нужно расширять и финансово укреплять; либо, наоборот, забрать у них эту функцию. Возможно, передать ее на уровень региональной власти. Главная проблема и главный дефицит и муниципалитетов, и региональной власти – нехватка финансов для реализации нашей деятельности. Еще одна проблема – недостаток квалификации управленцев».

Эти же проблемы были зафиксированы и в дискуссиях представителей национально-культурных автономий во всех регионах исследования. По мнению участников дискуссий, основное большинство НКА отличаются пассивностью, отсутствием реальных лидеров и финансовых средств.

Таким образом, в дискуссиях представителей органов муниципального самоуправления была признана невозможность в рамках централизованного управления проявлять на уровне региональной и муниципальной власти какую-либо инициативу. Поэтому проблемы в разных регионах возникают различные, а метод их разрешения предлагается унифицированный для всех регионов. Участники дискуссий во всех регионах понимают необходимость и актуальность передачи реальных полномочий в сфере регулирования межэтнических отношений на низовой уровень, но в рамках действующего законодательства сделать это им не представляется возможным.

Выводы

Проведенный анализ дискуссий среди представителей органов местного самоуправления и лидеров национально-культурных автономий в трех регионах Юга России показывает актуальность рассмотренных зарубежных практик национальной интеграции. Наибольшую критику вызвали идеология и практики мультикультурализма. Вместе с тем принципы мультикультурализма обладают универсальным характером. Отторжение вызывает реализация этих принципов в рамках индивидуализированного общества, где мультикультурализм обеспечивает межличностное отчуждение и воспроизводство обособленности этнокультурных групп. В этом контексте такая идеология не направ-

лена на интеграцию общества со сложной этнокультурной структурой населения.

Наибольшую поддержку вызвал механизмы ценностной политики и субсидиарности. В обоих случаях они были восприняты как наделение большими полномочиями муниципалитетов и общественных организаций в разрешении проблем межэтнического взаимодействия и укрепления интеграционных связей. Однако имплементация этого опыта в российских условиях затруднена сложившимися структурами централизованной власти. Преодоление этих барьеров тоже требует организации широкой дискуссии как в рамках вертикали власти, так и на уровне равноправного диалога власти и институтов гражданского общества.

Литература

1. *Лапкин В.В.* Патетические изменения в глобальном мире и динамика идентичности // Политическая идентичность и политика идентичности : в 2 т. М. : РОСПЭН, 2012. С. 16–40.
2. *Дробизьева Л.М.* Российская идентичность и согласие в межэтнических отношениях: опыт 20 лет реформ // Вестник Российской нации. 2012. № 4–5.
3. Национальная политика в России: возможность имплементации зарубежного опыта / отв. ред. Ю.Г. Волков. М. : Социально-гуманитарные знания, 2016. 422 с.
4. *Уолцер М.* О терпимости. М., 2000.
5. *Дегтярев А.К., Лубский А.В., Войтенко В.П.* Ценностная политика в США и ФРГ в сфере межэтнических отношений: возможности имплементации зарубежного опыта в российском обществе // Вестник Адыгейского государственного университета. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2017. № 2 (199). С. 85–96.
6. *Зорин В.Ю.* От национальной политики к этнокультурной: проблемы становления доктрины и практики (1990–2002) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI, № 3. С. 122–124.
7. Заседание Совета по межнациональным отношениям. Астрахань, 31 октября 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53173> (дата обращения: 10.02.2017).

References

1. *Lapkin V.V.* Pateticheskie izmeneniya v global'nom mire i dinamika identichnosti // Politicheskaya identichnost' i politika identichnosti: v 2 t. M.: ROSPEN, 2012. P. 16–40.
2. *Drobizheva L.M.* Rossiyskaya identichnost' i soglasie v mezhetnicheskikh otnosheniyakh: opyt 20 let reform // Vestnik Rossiyskoy natsii. 2012. № 4–5.
3. *Natsional'naya politika v Rossii: vozmozhnost' implementatsii zarubezhnogo opyta / отв. red. Yu.G. Volkov.* M.: Sotsial'no-gumanitarnye znaniya, 2016. 422 p.
4. *Uoltser M.* O terpimosti. M., 2000.
5. *Degtyarev A.K., Lubsky A.V., Voytenko V.P.* Tsennostnaya politika v SShA i FRG v sfere mezhetnicheskikh otnosheniy: vozmozhnosti implementatsii zarubezhnogo opyta v rossiyskom obshchestve // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya. 2017. № 2 (199). P. 85–96.
6. *Zorin V.Yu.* Ot natsional'noy politiki k etnokul'turnoy: problemy stanovleniya doktriny i praktiki (1990–2002) // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii. 2003. T. VI, № 3. P. 122–124.
7. *Zasedanie Soveta po mezhnatsional'nym otnosheniyam.* Astrakhan', 31 oktyabrya 2016 g. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53173> (data obrashcheniya: 10.02.2017).

8. Фокус-групповые интервью проводились в рамках гранта РНФ № 15-18-00122 «Институциональные практики и ценностная политика в сфере гармонизации межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой: сравнительный анализ и моделирование имплементации в российских условиях».

9. Volkov Yu.G., Vodenko K.V., Lubsky A.V., Degtyarev A.K., Chernobrovkin I.P. Russia is Searching for Models of National Integration and the Possibility to Implement Foreign Experience // Information. 2017. Vol. 20, No. 7 (A).

10. Волков Ю.Г., Лубский А.В., Воденко К.В. Роль зарубежного опыта в формировании модели национальной интеграции в современном российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2017. № 3.

11. Лубский А.В., Посухова О.Ю. Проекты нациестроительства и модели национальной интеграции в России // Власть. 2016. № 8.

12. Волков Ю.Г., Денисова Г.С., Лубский А.В. Регулирование межэтнических отношений: формирование ценностной политики и региональные практики управления в современной России // Власть. 2017. Т. 25, № 7.

8. Fokus-grupповые interv'yu provodilis' v ramkakh granta RNF № 15-18-00122 «Institutsional'nye praktiki i tsennostnaya politika v sfere garmonizatsii mezhetnicheskikh otnosheniy v ekonomicheskii razvitykh stranakh so slozhnoy etnokul'turnoy strukturoy: sravnitel'nyy analiz i modelirovanie implemantatsii v rossiyskikh usloviyakh».

9. Volkov Yu.G., Vodenko K.V., Lubsky A.V., Degtyarev A.K., Chernobrovkin I.P. Russia is Searching for Models of National Integration and the Possibility to Implement Foreign Experience // Information. 2017. Vol. 20, No. 7 (A).

10. Volkov Ju.G., Lubskij A.V., Vodenko K.V. Rol' zarubezhnogo opyta v formirovanii modeli nacional'noj integracii v sovremennom rossijskom obshhestve // Gumanitarij Juga Rossii. 2017. № 3.

11. Lubskij A.V., Posuhova O.Ju. Proekty naciestroitel'stva i modeli nacional'noj integracii v Rossii // Vlast'. 2016. № 8.

12. Volkov Ju.G., Denisova G.S., Lubskij A.V. Regulirovanie mezhetnicheskikh otnoshenij: formirovanie cennostnoj politiki i regional'nye praktiki upravlenija v sovremennoj Rossii // Vlast'. 2017. T. 25, № 7.

Поступила в редакцию

10 ноября 2017 г.